

Академия могла похвастаться первоклассным преподавательским составом, но главной ценностью и основой громкой репутации была библиотека. Пожертвования выпускников, щедрые отчисления из бюджета некоторыми прежними ректорами, причуды местного уголовного права, счастливые случайности, наконец — все это позволило собрать единственную в своем роде коллекцию. Здесь можно было найти все, что угодно, даже не обязательно связанное с магией — например, целый раздел библиотеки отводился популярным любовным романам. Огромное подземное книгохранилище туннелями уходило под город; многие нижние уровни были закрыты для всех — кроме гильдии магов, и Зориан наконец-то получил право доступа. К счастью, библиотека работала в выходные, так что уже с утра он спустился под землю, узнать, чего он был лишен два прошлых года и, возможно, пополнить свою книгу заклинаний.

Его приятно удивило количество заклинаний и учебных пособий, дозволенных первому кругу. Книг было больше, чем он мог бы прочитать за всю жизнь. Большинство заклинаний было или узко специализировано, или незначительной вариацией других, так что желания выучить все до единого не возникало — но было уже очевидно, что этот год он безвылазно просидит здесь. Многие чары были на удивление просты и безвредны — совершенно непонятно, зачем было ограничивать их изучение. Они весьма пригодились бы ему в прошлом году. Он вовсю искал противодождовое заклятье, включенное в защитный контур академии, когда зверский голод напомнил ему, что он пропустил завтрак, а сейчас уже время обеда. Поколебавшись, он выбрал пару книг, почитать повнимательнее в тишине своей комнаты, и отправился перекусить.

Увы, в его комнате не было кухни — зато академия держала для студентов неплохую столовую — с умеренными ценами и на удивление съедобными блюдами. Заведение было откровенно демократичным — более состоятельные учащиеся питались в ресторанах вокруг альма матер. Так что Зориан никак не ожидал, что реставрация коснется не только фасадов — столовая буквально сверкала, да и столы со стульями все заменены на новые. Непривычная чистота выбивала из колеи. Покачав головой, он поставил на поднос пару тарелок, мимоходом отметив, что в порциях прибавилось мяса и других дорогих продуктов — и оглядел обедающих, ища знакомые лица. Определенно что-то происходило, и его уже достало пребывать в неведении.

— Зориан! Сюда!

Как удачно. Он немедленно направился к помахавшему ему полноватому парню. Его одноклассник, как Зориан убедился за годы учебы, был важным узлом сарафанного радио, и знал все обо всех. Если кто и в курсе, что происходит, то это Бенисек.

— Привет, Бен, — сказал Зориан. — Не ожидал увидеть тебя в Сиории так рано. Обычно ты прибываешь последним поездом, не так ли?

— Это надо бы спросить у тебя! — практически прокричал Бенисек. Зориан никогда не понимал, почему тот не может говорить тише. — Я приехал так рано, а ты уже здесь!

— Ты приехал за два дня до начала занятий, Бен, — Зориан сдержался и не закатил глаза. Только Бенисек мог счесть прибытие за два дня до срока выдающимся достижением. — Это вовсе не рано. Я тоже прибыл только вчера.

— Как и я, — сказал Бенисек. — Черт. Если б ты связался со мной, мы могли бы приехать вместе. Ты, наверное, свихнулся от скуки, целый день в одиночестве.

— Что-то типа того, — согласился Зориан, вежливо улыбаясь.

— Ну, так ты рад? — внезапно сменил тему Бенисек.

— Чему? — спросил Зориан. Забавно, Кириэлле спросила то же самое.

— Новый учебный год! Мы теперь третьекурсники, наконец начинается самое интересное!

Зориан моргнул. Он никогда не думал, что Бенисек настолько увлечен магическими искусствами. Парню уже приготовлено место в семейном бизнесе, все, что требовалось от вуза — корочки лицензированного мага. Зориан бы не удивился, если бы Бен отчислился сразу после сертификации, но вот он здесь, горящий энтузиазмом познать тайны магии. Зориану стало неловко. Нельзя судить о людях столь поспешно.

— Ах, это. Разумеется, я рад. Должен признаться, не думал, что ты настолько интересуешься учебой.

— О чем это ты? — подозрительно спросил Бенисек. — Девчонки, чувак, я говорю о девчонках. Молоденькие любят старшекурсников. Толпы первокурсниц, с восхищением глядящих на нас.

Зориан застонал. Мог бы и догадаться.

— В любом случае, — Зориан восстановил самообладание. — Раз уж ты у нас любишь посплетничать...

— Слежу за оперативной обстановкой, — поправил Бенисек с комической серьезностью.

— Именно. Так почему академия внезапно вылизана до блеска?

Бенисек моргнул.

— Ты не знаешь? Об этом все говорят уже несколько месяцев! В какой глуши ты пропадал, Зориан?

— Сирин, славный городок у черта на куличках, как ты, несомненно, знаешь. Колись уже.

— Летний фестиваль, — ответил Бенисек. — К нему готовится весь город, не только академия.

— У нас каждый год летний фестиваль, — растерянно сказал Зориан.

— В этом году особенный.

— Особенный? Чем особенный?

— Не знаю, какая-то астрологическая хрень, — отмахнулся Бенисек. — Какая разница? Главное, что в честь этого праздник будет круче обычного. Дареному коню в зубы не смотрят.

— Астро... — начал было Зориан, приподняв бровь, потом сообразил. — Погоди, ты имеешь в виду сопряжение сфер?

— Угу, оно, — согласился Бенисек. — К слову, что это такое?

— У тебя найдется пара свободных часов?

— Если подумать, я прекрасно обойдусь без этого знания, — сдал назад Бенисек, нервно хихикнув.

Зориан фыркнул. Какие мы пугливые. На самом деле об этом феномене он знал совсем немного, секунд на тридцать монолога. Тема на редкость малоизученная; возможно, Бенисек прав, и это просто предлог для пышного праздника.

— Так как ты провел лето? — спросил Бенисек.

— Бен, ты прямо как мой школьный учитель литературы. "А сейчас, дети, домашнее задание — короткое эссе о том, как вы провели лето".

— Я спросил из вежливости, — защищаясь, сказал Бенисек. — Нечего срываться на мне, если потратил каникулы впустую.

— О, а ты провел их продуктивно? — принял вызов Зориан.

— Ну, не по своей воле, — смутившись, признал Бенисек. — Отец решил приобщить меня к семейному делу, так что я все лето проработал его ассистентом.

— Ох.

— Угу, — Бенисек цокнул языком. — Еще он заставил меня выбрать одним из факультативов управление недвижимостью. Я слышал, жутко тяжелый предмет.

— Хм. Не сказать, чтобы мое лето было особо утомительным. В основном читал фантастику и избегал родню, — признался Зориан. — Мать собиралась поручить мне младшую сестру на год, но я смог ее отговорить.

— Сочувствую, — Бенисек поежился. — У меня целых две младшие сестры, я бы, наверное, помер, живи они здесь со мной. Обе просто ужасны! Да, кстати, какие факультативы выбрал ты?

— Инженерное дело, неорганическую алхимию и высшую математику.

— А? — Бенисек изменился в лице. — Чувак, ты серьезно? Ты что, метишь в разработчики заклятий?

— Ага, — сказал Зориан.

— Но почему? — непонимающе спросил Бенисек. — Это тяжелая, изматывающая работа. Неужто твои родные не подыщут тебе местечка в семейном деле?

Зориан вымученно улыбнулся. Без сомнения, уже подыскали.

— Я лучше буду побираться на улицах, — честно ответил он.

Бенисек приподнял бровь, расстроено покачал головой.

— По-моему, ты спятил. Ладно, так кого ты выбрал куратором?

— Мне не предоставили выбора, — усмехнулся Зориан. — Академия решила за меня. Моим куратором будет Ксвим.

Бенисек уронил ложку, шокировано глядя на него.

— Ксвим?! Это же просто ужас!

— Я знаю, — тяжело вздохнул Зориан.

— Боги, я бы, наверное, отчислился, если бы меня закрепили за этим уродом. Ты куда смелее меня.

— А кого выбрал ты? — заинтересовался Зориан.

— Карабиеру Аопэ, — ответил Бенисек, немедленно просветлев.

— Только не говори мне, что выбирал по внешним данным.

— Ну, не только по внешним, — запротестовал Бенисек. — Говорят, она не очень требовательна...

— ...А тебе лишь бы задавали поменьше, — закончил Зориан.

— Я словно на каникулах, — согласился Бенисек. — Начало работы откладывается на два года, можно нехило оттянуться. Молодость бывает только раз.

Зориан пожал плечами. Лично он мог бы "оттянуться", закопавшись в учебные материалы, но он был в курсе, что мало кто разделяет его пристрастия.

— Пожалуй, — нейтрально сказал он. — Что еще из последних новостей мне стоит знать?

Он проговорил с Бенисеком еще около часа, перебрав множество тем. Особенно интересно было узнать, кто из одноклассников будет с ними в этом году. На взгляд Зориана, сертификация была довольно легкой; возможно, он ошибался — около четверти курса не смогли ее пройти. Он отметил, что большинство из них были из обычных семей — ничего удивительного, дети магических династий лучше подготовлены и мотивированы семейной репутацией. Приятный сюрприз — некий засранец также покинул родные стены — на дисциплинарном слушании Вейерс Боранова не совладал со своим норовом и был отчислен. Туда и дорога. Seriously, этот тип опасен, надо было отчислить его раньше. Хорошо, что некоторые проступки не сойдут с рук даже наследнику Благородного Дома Боранова.

Он ушел, когда Бенисек принялся рассуждать о достоинствах и недостатках девчонок их класса — его это не интересовало, а в комнате ждали библиотечные книги. Но стоило ему с предвкушением открыть учебник — в дверь постучали. Мало кто озаботился бы искать его в общежитии — так что, еще направляясь к двери, Зориан уже догадывался, кто там.

— Привет, Сверчок!

Зориан смотрел на ухмыляющуюся девушку, раздумывая, обижаться ли ему на прозвище; в итоге махнул рукой и посторонился. Раньше, когда он был в нее влюблен, такое обращение расстраивало — сейчас же чуть раздражало, не более того. Тайвен прошмыгнула в комнату, по-детски запрыгнула на кровать. Seriously, что он тогда в ней нашел? Разумеется, кроме того, что к нему неплохо относилась красивая старшая девушка, щеголяющая в облегающей одежде.

— Я думал, ты выпустилась.

— Так и есть, — она добралась до одного из библиотечных учебников и теперь листала,

положив на колени. Кровать была занята, так что Зориан сел на стул. — Но ты же знаешь — молодых магов всегда слишком много, преподаватели не справляются. Так что я ассистирую профессору Ниртаку. Кстати! Если выберешь факультативом не-магический бой — мы сможем видеться постоянно.

— Угу, конечно, — фыркнул Зориан. — Ниртак заранее предупредил, что не будет меня учить, как бы я ни просил.

— Правда?!

— Ага. Не то чтобы я сам собирался выбрать его предмет.

Разве что посмотреть на разгоряченную Тайвен в обтягивающей спортивной форме.

— Жаль, — рассеяно сказала она, листая книгу. — Тебе бы не помешало подкачаться. Девушки любят спортивных парней.

— Пофиг, что там любят девушки, — сердито буркнул Зориан. Она и правда сейчас напомнила его мать. — Так что ты здесь делаешь?

— Ой, успокойся, это просто мысли вслух, — она сокрушенно вздохнула. — Ох уж эта ранимая мужская гордость...

— Тайвен, ты мне нравишься, но ты ступаешь по тонкому льду, — предупредил он.

— Я пришла спросить, не присоединишься ли ты ко мне и еще парочке других на завтрашней работенке, — она отбросила книгу и наконец перешла к цели визита.

— Работенке? — подозрительно спросил Зориан.

— Ага. Точнее сказать — миссии. Ну, знаешь, те объявления, что вывешиваются на стенде в административном корпусе.

Зориан кивнул. Когда кому-то из горожан требовалась дешевая рабочая сила — он вывешивал объявление для студентов. Оплата обычно была мизерной, но студентам нужны были баллы за практику, чем пользовались все подряд. Большинство студентов не занимались этим до четвертого курса — если не было острой нужды в деньгах — и Зориан твердо намеревался последовать примеру умных людей.

— Там есть одно интересное задание, — сказала Тайвен. — Просто найти и доставить из туннелей под городом...

— Поход в канализацию?! — неверяще перебил ее Зориан. — Ты зовешь меня в канализацию?

— Это хороший опыт! — возразила она.

— Нет, — Зориан скрестил руки на груди. — Ни за что.

— Ну пожалуйста, Сверчок, я тебя умоляю! — заныла Тайвен. — Нас не принимают без четвертого члена команды! Ты что, помрешь, если слегка поможешь старому другу?

— Вполне могу, — отрезал Зориан.

— Тебя будут прикрывать три человека. Мы спускались туда сотни раз, там нет ничего действительно опасного — слухи сильно преувеличены.

Зориан фыркнул и отвел взгляд. Даже если это и не опасно — это все равно спуск в вонючие, кишасшие инфекцией туннели в компании трех малознакомых людей, едва ли довольных "балластом" в группе.

К тому же, он все еще не простил ей того розыгрыша с фальшивым свиданием. Даже если она не догадывалась о его чувствах, это было по меньшей мере бестактно. Да и прозвище Сверчок не прибавляло желания помочь. Она, наверное, думала, что это звучит мило. Она ошибалась.

— Окей, как насчет пари? — предложила она.

— Нет, — тут же отказал Зориан.

— Ты даже не дослушал! — возмутилась она.

— Ты имела в виду драку, — сказал Зориан. — Ты всегда имеешь в виду драку.

— И что? — надулась она. — Ты трусил? Боишься продуть девчонке?

— Совершенно верно, — с непроницаемым лицом ответил Зориан. Оба родителя Тайвен занимались боевыми искусствами, драться она научилась раньше, чем ходить. Едва ли Зориан продержится и пять секунд в рукопашную против нее. Черт, не факт, что остальные студенты показали бы лучший результат.

Тайвен расстроено всплеснула руками и откинулась на кровать; на секунду Зориан поверил, что она смирилась с поражением. Она вновь села, подтянув ноги в позу лотоса. Ее улыбка всколыхнула в нем дурные предчувствия.

— Кстати, — бодро начала она. — Как твои дела?

Зориан вздохнул. Вовсе не так он собирался провести вечер субботы.

Два дня спустя Зориан встретил утро понедельника в полностью обжитой комнате. Ранний подъем был сущей пыткой после расслабленного режима каникул, но он справился. У него было много недостатков, но проблем с самоконтролем не было.

Ему удалось отделаться от Тайвен — три часа ожесточенных споров совершенно его измотали, и он отложил учебники на потом. В итоге он пробездельничал все выходные, уже желая, чтобы занятия поскорее начались.

Первым уроком были Основы инвокации(1), и Зориан не представлял, чему там будут учить. Суть большинства предметов была понятна из названия, но инвокация — слишком общий термин. Инвокация — то, что люди представляют при слове "магия" — несколько таинственных слов, странных жестов, и — пух! — магический эффект. На самом деле все было сложнее — намного сложнее — но людям хватало внешней стороны. Очевидно, академия считала предмет важным — он был в расписании всю неделю.

Приближаясь к классу, он увидел у дверей знакомую фигуру с планшетом. Хотя что-то в мире остается неизменным. Акоджа Строуз была старостой класса с первого года и относилась к своим обязанностям очень серьезно. Она встретила его суровым взглядом — что на этот раз он сделал не так?

— Ты опоздал, — сообщила она, когда он подошел.

Зориан приподнял бровь.

— До звонка еще не меньше десяти минут. Как я могу опоздать до занятий?

— Студенты должны быть в классе за пятнадцать минут до начала занятий, — заявила она.

Зориан закатил глаза. Это уже чересчур, даже для Акоджи.

— Я пришел последним?

— Нет, — признала она после короткой паузы.

Зориан миновал ее и вошел в класс.

Магов легко отличить от обычных людей — их внешность и манера одеваться выдают их с головой, особенно в Сиории, где собираются одаренные дети со всего света. Множество сокурсников происходили из старых магических семей, а то и Домов, что оставляло отпечаток на внешности — родовые черты, следы семейных ритуалов... Как, например, зеленые волосы, или всегда рождающаяся двойня, или мистические татуировки на лбу и щеках — все это было представлено в его классе. Выбросив лишние мысли из головы, он прошел к своему месту, коротко приветствуя тех, кого знал лучше других. С ним не заговаривали — у него не было врагов в группе, но не было и близких знакомых или друзей.

Он уже собирался садиться, когда громкое шипение остановило его. Он глянул влево — его одноклассник шепотом успокаивал красно-оранжевую ящерицу, сидящую у него на коленях. Животное внимательно следило за ним ярко-желтыми глазами, нервно пробуя воздух раздвоенным языком, но не зашипело, когда Зориан осторожно опустился на стул.

— Извини, — сказал парень. — Его нервируют незнакомцы.

— Ничего страшного, — отмахнулся Зориан. Он не был близко знаком с Брайамом, но помнил, что его семья выращивает огненных дрейков — так что ничего удивительного. — Смотрю, ты получил собственного дрейка? Фамильяр?

Брайам счастливо кивнул, почесывая голову ящерицы — та закрыла глаза от удовольствия.

— Я запечатлел его на летних каникулах. Связь с фамильяром слегка непривычна, но я уже осваиваюсь. По крайней мере убедил его не выдыхать огонь без разрешения. Иначе пришлось бы использовать ошейник-подавитель, а он его терпеть не может.

— Академия не запретит тебе проносить такое на занятия? — поинтересовался Зориан.

— Такого, — поправил Брайам. — И нет, все в порядке. Фамильяров можно проносить в класс, заранее уведомив руководство — если способен удержать их в узде. И, разумеется, если размер позволяет.

— Я слышал, огненные дрейки вырастают крупными, — сказал Зориан, чтобы поддержать разговор.

— Верно, — согласился Брайам. — Поэтому мне и дали его только сейчас. Через несколько лет он уже не будет помещаться в классе — но к тому времени я уже выпущусь и вернусь на ранчо.

Удовлетворенный, что его не укусят посреди урока, Зориан огляделся по сторонам. Его взгляд против воли останавливался на девушках — что Зориан изо всех сил пытался скрыть. Это все Бенисек виноват — раньше у него не было привычки пялиться на одноклассниц. Какими бы хорошенькими ни были некоторые из них...

— Обалденная, правда?

Зориан дернулся, услышав голос из-за плеча. Нельзя быть таким невнимательным.

— О чем ты? — он как можно спокойнее повернулся к Заку. Судя по широкой ухмылке сокурсника, его притворство никого не обмануло.

— Да ладно тебе, — весело сказал Зак. — Вряд ли на всем потоке найдется хоть один парень, кто не мечтал бы о нашей рыжеволосой богине.

Зориан фыркнул. На самом деле он смотрел вовсе не на Рэйни, а на девушку, с которой та разговаривала — но Заку об этом знать не обязательно. Да и вообще — Зориан сам не знал, что думает об этом парне. С одной стороны, черноволосый одноклассник был обаятелен, уверен и популярен — чем неприятно напоминал братьев; с другой — хорошо к нему относился и был не прочь пообщаться — в отличие от остальной группы. В итоге Зориан никак не мог прийти к определенному мнению.

В любом случае — он не собирался обсуждать с парнями свои предпочтения. Сплетники академии жили пересудами кто кому нравится, и даже сравнительно безобидный слух мог изрядно осложнить жизнь.

— Судя по голодному тону — твой шарм все еще на нее не действует? — Зориан попытался сменить тему.

— Крепкий орешек, — согласился Зак. — Но у меня есть все время мира.

Зориан приподнял бровь. Все время мира? Что он имеет в виду?

Открывшаяся дверь прервала их разговор — в класс зашла учитель. Зориан никак не ожидал увидеть Ильзу с толстым зеленым учительским журналом — хотя следовало бы, она же преподаватель у старшекурсников. Она улыбнулась ему, кладя журнал на стол, и хлопнула в ладоши, привлекая внимание немногих болтунов, прозевавших приход учителя.

— Садимся, урок начинается, — она приняла у старосты список присутствующих; Акоджа стояла рядом с учительским столом навтыжку, как солдат перед офицером.

— Добро пожаловать на первый урок нового учебного года. Я — Ильза Зилети, буду вести у вас этот предмет. Вы теперь третьекурсники, вы прошли сертификацию и присоединились к нашему... просвещенному магическому сообществу. Вы доказали, что умны, целеустремлены и способны управлять маной — сутью магии. Но ваш путь только начинается. Как вы, несомненно заметили, вам показывали всего ничего заклинаний — притом простейших. Хорошие новости — эта несправедливость уже в прошлом.

Класс ответил одобрительным гулом; Ильза позволила ученикам пошуметь пару секунд, прежде чем жестом призвала к тишине. У нее определенно склонность к театральным эффектам. Как, впрочем, и у студентов — едва ли всех так обрадовали новые заклинания.

— Но что же такое заклинания? — спросила Ильза. — Кто-нибудь может ответить?

— О, прекрасно, — пробормотал Зориан. — Повторение пройденного...

В классе слышались неуверенные шепотки, покуда Ильза не указала на одну из девушек, ответившую "структурированная магия".

— Верно, заклинания — это структурированная магия. Сотворить заклинание — значит создать некий конструкт маны. Конструкт, ограниченный собственным строением — поэтому структурированные заклинания также называют "фиксированными". Упражнения на плетение, что вы делали два прежних года — вам они, наверное, показались бессмысленными — это неструктурированная магия. Теоретически, неструктурированная магия может все. Инвокации — лишь инструмент, упрощающий достижение результата. Костыль. Сотворить фиксированное заклинание — значит пожертвовать гибкостью, сформировать ману в жесткую структуру, почти не поддающуюся изменению. Так почему же большинство предпочитают инвокации?

Она помолчала несколько секунд, прежде чем продолжить.

— В идеале вы бы учились лишь неструктурированной магии, свободно сплетая потоки во все, что угодно. Но мы живем не в идеальном мире. Осваивать неструктурированную магию тяжело и долго, а времени не так много. К тому же, инвокации прекрасно подходят в большинстве случаев. С их помощью можно делать потрясающие вещи — многие из которых никогда не были реализованы посредством неструктурированной магии. В остальных случаях...

Она извлекла из кармана ручку и, положив на стол, произвела инвокацию — Зориан узнал простое заклинание "факел". Ручка зажглась мягким светом, озарив стены. Так вот зачем были задернуты шторы — при свете солнца осветительная магия была бы почти не видна. Ничего нового, это заклинание они проходили в прошлом году.

— "Факел" — одно из простейших заклинаний, вы уже должны быть с ним знакомы. Оно сопоставимо со световым плетением, которое также должно быть вам уже известно.

Ильза принялась объяснять сравнительные достоинства и недостатки осветительного заклинания и светового плетения, и как они соотносятся с фиксированной и неструктурированной магией в целом. По большей части Зориан уже знал это из книг и прежних лекций, так что он развлекался, рисуя диковинных зверей на полях своей тетради. Боковым зрением он видел, что Акоджа и еще несколько студентов ожесточенно строчили в тетрадях, конспектируя — хоть это и было повторением пройденного и наверняка нашлось бы в их прошлогодних тетрадях. Он даже не знал, то ли восхищаться их усердием, то ли огорчаться узости их мышления. Впрочем, тут было и кое-что интересное — некоторые студенты зачаровали ручки, чтобы те сами записывали лекцию. Зориан предпочитал писать сам, но,

очевидно, это заклинание может пригодиться — он сделал пометку в памяти отыскать его в библиотеке.

Ильза перешла к развеиванию — еще одной теме, которую они подробно изучали в прошлом году, и которая была на сертификации. Справедливости ради — это сложная и ответственная тема. Не существовало единого способа развеивать структурированную магию, а экспериментировать с заклинаниями, не зная, как их отменить — прямой путь к катастрофе. И все же — это пройденный материал, давайте уже дальше.

Между тем Ильза решила разбавить теорию практическим примером и сотворила некое заклинание призыва — на учительском столе возникли стопки керамических мисок. Дождавшись, когда Акоджа раздаст их студентам, она велела применить на миски заклинание левитации, подняв их над партами. По сравнению с велосипедом той девочки, это было до неприличия просто.

— Смотрю, чары левитации получились у всех, — сказала Ильза. — Очень хорошо. Теперь используйте на мисках заклятье де-иллюминации.

Зориан приподнял брови. И что это даст?

— Ну же, — поторопила Ильза — только не говорите, что уже забыли формулу.

Зориан сделал пару быстрых движений и прошептал "Шу", сконцентрировавшись на цели. Миска дернулась в воздухе и рухнула на парту, как и подобает порядочному предмету тяжелее воздуха. Судя по громкому стуку со всех сторон, остальные получили тот же результат. Зориан посмотрел на Ильзу, ожидая разъяснений.

— Как видите, чары левитации можно развеять заклятьем де-иллюминации. Интересный поворот, не правда ли? Почему формула, гасящая магические огни, действует на парящие объекты? Дело в том, мои юные ученики, что де-иллюминатор — частный случай заклятия-прерывателя, разрушающего магические конструкторы. Он не предназначен для отмены левитации, но развеивает ее, если применен с достаточной силой.

— Тогда почему мы просто не развеяли чары? — спросила одна из девушек.

— Об этом мы поговорим в следующий раз, — тут же ответила Ильза. — Сейчас же я хочу, чтобы вы отметили, что случилось дальше — миски упали, и не будь они укреплены магией — наверняка разбились бы о парты. Это общая проблема заклинаний-прерывателей. Простейший и почти универсальный способ развеивания — если вы вкладываете достаточно энергии; но зачастую разрушение магического конструктора приносит больше вреда, чем пользы. Это особенно актуально для высокоуровневых заклинаний — их прерывание мгновенно высвобождает огромный заряд маны. Да и необходимое для их прерывания усилие зачастую превосходит возможности мага. А теперь вырвите из тетрадей пару листов и измельчите их в миски.

Неожиданное задание застало Зориана врасплох, но он сделал, как сказано. В разрывании бумаги было что-то успокаивающее, так что он накрошил больше, чем требовалось, ожидая дальнейших инструкций.

— Примените на измельченную бумагу воспламеняющие чары, и незамедлительно — де-иллюминатор, чтобы развеять огонь.

Зориан вздохнул. В этот раз он понял задумку и знал, что развеивание не погасит огонь, но тем не менее выполнил требуемое. Пламя даже не дрогнуло и угасло, лишь исчерпав топливо.

— Вы все прекрасно справились с воспламенением, — сказала Ильза. — Неудивительно, нагревание объектов — одно из простейших магических действий. Равно как и взрывы. Однако никто из вас не сумел развеять огонь. Как думаете, почему?

Зориан фыркнул, слушая, как сокурсники предлагают свои догадки. Именно догадки — похоже, они говорили первое, что придет в голову, надеясь получить зацепку. Обычно он не вызывался отвечать — не любил излишнее внимание — но эта викторина утомляла его, а Ильза не спешила дать правильный ответ.

— Потому что там нечего было развеивать, — сказал он. — Это был просто огонь, зажженный магией, но не питающийся ею.

— Верно, — подтвердила Ильза. — Еще одна слабость прерывателей. Они разрушают магические конструкторы, но совершенно не затрагивают естественные эффекты, порожденные заклинанием. Помня об этом, перейдем к следующему вопросу...

Два часа спустя несколько разочарованный Зориан вместе со всеми покинул аудиторию. Он мало что узнал на этом занятии, а Ильза сказала, что они будут целый месяц закреплять основы, прежде чем перейдут к продвинутым техникам. И задала эссе на тему развеивания. Это будет скучно — Зориан и так прекрасно помнил пройденное, а основы инвокации были в расписании всю неделю, каждый день. Просто прекрасно.

Остаток дня прошел без происшествий, следующие четыре урока были вводными, простое знакомство с предметом. Основы алхимии и обращение с магическими предметами выглядели заманчиво, но два других оказались приветом с младших курсов. Наверное, академия ввела историю магии и магическое право в расписание третьего курса назло студентам. Ко всему прочему, их пожилой учитель истории, Зеномир Олгай, был настоящим фанатом своего предмета и задал до выходных прочитать 200-страничную книгу.

Неделя началась отвратительно.

Утро следующего дня они встретили не в классе, но в тренировочном зале — первой была боевая магия. Их учителем был отставной боевой маг, Кайрон. Зориану хватило одного взгляда на преподавателя, чтобы понять — здесь скучать не придется.

Мужчина перед ними был среднего роста, но словно высеченный из камня — угрюмый, лысый и очень-очень мускулистый. У него был довольно выдающийся нос и могучий торс — учитель был без рубашки. Боевой посох в одной руке, извечный учительский журнал в другой. Услышь Зориан словесное описание учителя, он бы счел его забавным — но сейчас ему было совсем не смешно.

— Боевая магия — не отдельная школа заклинаний, — говорил Кайрон мощным командным голосом, как генерал перед новобранцами. Пожалуй, это было самое прилежное занятие на памяти Зориана — даже записные болтушки вроде Неолу и Джейд хранили молчание. — Скорее, это особый подход к магии. В бою вам важны скорость активации и убойная сила заклинаний. Большая мощность и мгновенный каст — а значит, классические инвокации, что вы изучаете на других предметах, Совершенно Бесполезны! — он грохнул посохом в пол, подчеркивая свои слова. Зориан был уверен — он как-то усиливает голос магией. — Произнесение заклинаний требует нескольких секунд, если не дольше, а большинство противников убьет вас куда быстрее. Особенно сейчас, после Войн Раскола, когда любой дурак имеет огнестрел и обучен противостоять магам.

Кайрон взмахнул рукой, и за ним возникла прозрачная фигура минотавра. Существо выглядело угрожающе, но очевидно было иллюзией.

— Множество старых боевых заклятий полагались на страх людей перед магией. Сейчас вы не напугаете подобной иллюзией даже ребенка, не говоря уже о профессиональном солдате или преступнике. Большинство старых заклятий и тактик безнадежно устарели.

Кайрон задумчиво потер подбородок.

— К тому же, довольно сложно сконцентрироваться на заклинании, когда тебя пытаются убить. В итоге никто не использует в бою классические инвокации. Вместо них используются магические формулы, впечатанные в жезлы и посохи; эти фокусирующие медиаторы позволяют колдовать легко и быстро. Я не буду даже показывать вам, как сражаться без них — классическая магия в бою требует долгих лет тренировок. Если вам интересно — все необходимые заклятья есть в библиотеке.

Затем он раздал всем жезлы магического снаряда и велел стрелять в глиняные фигуры в конце зала, пока не кончится мана. Ожидая, пока девушка перед ним истощит свой резерв, Зориан изучал фокусирующий жезл. Просто деревянный стержень, удобно лежащий в руке; его можно брать с любого конца — сгусток энергии вылетает со стороны, противоположной от заклинателя. Наконец дождавшись своей очереди, он понял — использовать боевые жезлы до смешного просто. Не требовалось никаких расчетов, лишь наводишь палку на цель и подаешь ману — все остальное делает за тебя формула. Проблема была в другом — магический снаряд требовал невероятно много энергии, Зориана хватило лишь на восемь выстрелов.

Опустошенный и разочарованный, он смотрел на Зака, небрежно выпускающего разряд за разрядом. Зориан невольно позавидовал — парень перекрыл его результат в три или четыре раза и не подавал признаков усталости.

— Что же, сегодня я отпущу вас пораньше, — сказал Кайрон. — Вы все — кроме присутствующего мистера Новеды — истощили запас маны, а боевая магия — прежде всего практика. На прощание посоветую применять полученные знания осмотрительно и ответственно — иначе я отыщу вас лично.

Скажи это любой другой профессор — было бы смешно, но не в данном случае.

Затем был урок магических формул, тот самый раздел, что производит боевые жезлы. Учительница, молодая женщина с оранжевыми волосами, что, отрицая гравитацию, стремились вверх, как пламя свечи, своим энтузиазмом не уступала Зеномиру Олгаю. Зориану понравилось разбираться с формулами, но не настолько, как виделось должным Норе Буул. Ее список рекомендованной литературы включал двенадцать позиций, и она тут же объявила, что будет давать дополнительные еженедельные лекции — для тех, кому интересно. Затем устроила "небольшой тест" (60 вопросов) — узнать, что они помнят с прежних курсов, и задала прочитать первые три главы одной из рекомендованных книг к следующему уроку (завтра).

По сравнению с ней, последующие уроки казались отдыхом.

Зориан, нервно поежившись, постучал в дверь. Первая неделя прошла без особых происшествий — разве что выяснилось, что высшую математику тоже ведет Нора Буул, в своей привычной манере — серьезный тест, куча рекомендованных книг... Тем не менее, он дождался пятницы — пора навестить куратора.

— Входите, — раздалось из кабинета. Зориан мог бы поклясться, что услышал в голосе нетерпение, словно учитель уже жалел о потраченном времени. Он открыл дверь и встретился взглядом со Ксвимом Чао, знаменитым адским куратором. Судя по лицу, куратор тоже был не в восторге.

— Зориан Казински? Садитесь, — распорядился Ксвим, не дожидаясь ответа. Зориан сел, едва поймав брошенную преподавателем ручку.

— Покажите мне базовую тройку, — велел маг, имея в виду упражнения на плетения со второго курса.

Он слышал об этом. Еще никто не удовлетворил Ксвима качеством плетений. И разумеется, как только Зориан заставил ручку взлететь, куратор прервал его.

— Медленно, — проговорил Ксвим. — Вы концентрировались целую секунду. Нужно быстрее. Начните сначала.

Начните сначала. Начните сначала. Начните сначала. Прошел уже целый час, куратор повторял одно и то же. Зориан потерял всякий ход времени и старался лишь сконцентрироваться на упражнении — и не поддаваться желанию всадить эту ручку Ксвиму в глаз.

— Начните сначала...

Ручка мгновенно подпрыгнула в воздух — Ксвим еще не успел договорить. Seriously, возможно ли вообще сплести потоки быстрее?

Брошенный шарик врезался ему в лоб, сбив концентрацию.

— Вы отвлеклись, — обвинил Ксвим.

— Вы бросили в меня шариком! — возмутился Зориан, не ожидавший такой детской выходки. — Чего вы ожидали?

— Я ожидал, что вы сумеете сохранить концентрацию, — ответил Ксвим. — овладей вы плетением, подобные мелочи не помешали бы вам. Вынужден с сожалением констатировать — неэффективная образовательная программа загубила очередного многообещающего студента. Нам придется начать с самых основ, пока вы не научитесь выполнять базовую тройку безупречно.

— Профессор, я овладел этими плетениями год назад, — возразил Зориан. Еще не хватало тратить время на базовую тройку. Он и так слишком долго их оттачивал.

— Отнюдь, — казалось, Ксвима оскорбляет сама мысль об этом. — Добиться стабильного результата — не значит овладеть. К тому же, это разовьет ваши выдержку и терпение, в чем вы очевидно нуждаетесь. Это важные качества для мага.

Зориан сжал губы в тонкую линию. Этот тип намеренно играет на его нервах. Похоже, слухи были верны — занятия у куратора будут невыносимы.

— Начнем с левитации, — сказал Ксвим, не ведая о мыслях Зориана. — Начните сначала.

Он уже ненавидел эти два слова.

Инвокация — от латинского *invocare* "призывать" — процесс запуска магического алгоритма. Для структурированной магии обычно состоит из текста заклинания, жестов и плетения маны; чем лучше маг владеет конкретным заклинанием, тем меньше действий ему требуется для его активации.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647454>